

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "5-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2016 года.

1 место

[Анонимная подборка 264](#)

По земле...

Над рекой, что течёт по вчерашней золе,
колокольные звоны сливаются в гул.

И нельзя – по воде! И бредёшь по земле.
Мнёшь траву, оставляешь следы на снегу.

На разбитый просёлок ложится верста,
и почти невозможно не сбиться с пути.
Ты другому – никто, и себе – не чета,
хоть к чему прикипи, хоть к кому прирасти.

– Ты опять: «Чья вина?». –
Да ведь столько вины!
(И вино на губах – тоже чья-то вина?)
Вот, допустим, не ты убежал из страны,
но зато от тебя убежала страна...
или взялся за гуж, но не тянешь ярмо,
или словом играешь, а сам – не поэт...
Даже, если душой налетел на клеймо,
всё равно не отмечен, а только задет.

И себя, как ребёнка упавшего, жаль? –
Да плевать, чья вина, чьё вино на столе!
В небе – искры...
Бикфордовы струны дрожат...

И идёшь по воде.
И нельзя – по земле.

2 место

[Анонимная подборка 264](#)

Кукольник

1.

Он – обычный кукольник. Вот задача. – Весь задел: полено, топор, верстак. И очаг нарисованный, как иначе? Там, где делают кукол, всегда – очаг. Ты попробуй, вложи в эту куклу душу под её привычное: «Давит-жмёт-не-подходит-больно!». – Устанешь слушать! Он всего лишь кукольник... (кукловод?). Он рисует им лица – всю ночь. А толку? – Всё равно не увидишь лица в толпе. Куклы падают, падают... – вниз и только. Говорят: «Гравитация...» – и т.п. И его чихвостят: «Не достучаться! Весь – в себе. Законченный интроверт!». – Чтоб самим им вовремя догадаться, что возможно падать не вниз, а вверх!

2.

Ты – просто кукла. Что там уготовано? – Не сто́ит знать. (Всё будет хорошо). Живёшь с улыбкой, наспех нарисованной, с неловко зашнурованной душой. А Кукольник молчит. – На что надеется? Пусть хоть какая злобствует пурга, он только отмахнётся:
«Перемелется...», согреется, присев у очага, заварит чай, польёт свои растения... А ты уснёшь под сенью потолка, чтоб стать икринкой в солнечном сплетении. И пусть в тебя впадают облака! С гвоздя сорвёшься, будто прыгнешь с пагоды, пронзая огорошенную тишь. Бывает так – летишь, как будто падаешь... А падаешь, и кажется – летишь...

3 место

[Анонимная подборка 264](#)

Замысел

Стрекочут стрелки, и шаги пылят.
Задуматься: «А что же там – в основе?»,
пересчитать по осени цыплят,
осокой слов пораниться до крови,
сказать: «Люблю!», дрожа на простыне,
поймать – не журавля, хотя б – синицу...

Ты – замысел, который просто НЕ...
пока ещё, который может сбыться.

И дождь тебя смывает со стекла.
И музыку из треснувшего блюда
под утро цедит сонная пчела.
И мир хорош – настолько, чтоб вернуться.

4 место

[Игорь Гонохов, Москва \(Россия\)](#)

* * *

Не удивляюсь, когда замечаю
ливень зимой, но горячего чаю
я наливаю. И признаки грусти
мякнут печенькой – размякнут – отпустят.

Мякнет печенькой больное и чёрствое
в чае отпаривай, с чаем навёрстывай.
Скачешь до смерти по жизни лошадкою –
выпей с конфетками крепкого, сладкого.

Автор: Оргкомитет
21.05.2016 18:00

Даже в лесу, в монастырской обители
в праздник устраивали чаепитие.
Отче Кондратий, не плачьте – все грешные,
лучше берите вот эти, с орешками.

А в воскресенье, я тоже – Наташке:
вынь-ка, жена, разноцветные чашки.
Приостановим печали телегу.
Снега... взгляни, сколько выпало снега...

5 место

[Лана Степанова, Вангажи \(Латвия\)](#)

Мцыри

В детстве свет был ярче, пространство шире
(десять лет, двенадцать? не в этом суть),
а стихи с ореховым словом «мцыри»
не давали мне по ночам уснуть.
Это слово звуком околдовало:
разгрызёшь скорлупку – услышишь хруст.

Я брала фонарик под одеяло,
и опять Арагва текла в Куру,
вылетал огонь из небесной топки,
устремлялся в бой с человеком барс,
за водой шла девушка узкой тропкой,
на излом героя брала судьба.

У весов две чаши, и обе с грузом.
Что важней, весомее – как понять?
На одной – молитвы, покой и узы,
на другой – три вольных, счастливых дня...

Мне тогда казалось, что я смогла бы
сделать выбор в пользу блаженных дней.
А сейчас и воля, и страсть ослабли,
и всё чаще хочется, всё сильнее
от тревог и гроз схорониться в келье,
запереть замок, потерять ключи...

Поддержала слово на языке я,
а оно, как грецкий орех, горчит.

6 - 10 места

[Вадим Заварухин, Челябинск \(Россия\)](#)

* * *

Когда приходит тишина
ночного города и мира,
теряет контуры квартира
и растворяется стена.

Томится пауза. Из тьмы,
из онемевшего начала
игольно, крошечно, песчано
вступают звуки и шумы.

Прошел под окнами трамвай,
в буфете чашки задрожали,
и крыши медленно съезжали
под низкий гул бетонных свай.

За облаками в Абакан
бежит состав по-тараканьи:
звенела ложечка в стакане,
и в подстаканнике стакан.

И, как по нотам, им в ответ
сверчки, кузнечики, цикады,
ночного юга пиццикато
и треск змеиных кастаньет.

На перевалах темных вод
резвится битых склянок стая,
синкопы шалые вплетая
в волны размеренный гавот.

Такое тутти-ассорти,
что из зудения и хруста
произведение искусства
вот-вот должно произойти.

Но, всходит белая заря,
и звуки стихли, растерялись,
как будто канули в Солярис
всего земного декабря.

Елена Фельдман, Шауляй (Литва)

Из дневника

1.

Ну, вот и все. Не страх, а жалость
Поземкой выбелила путь.
Минуты три еще осталось –
Судьбой дарованная малость,
Чтоб календарь перевернуть,
Проверить ставни и щеколды,
Погладить чайник остромордый,
Засохший выбросить букет
И подобрать один опалый,
Кленовый, желтый, пятипалый,
Непроштампованный билет.
Ни направления, ни даты...
Куда спешить нам, провожатый?
Пускай еще повьется нить.
Давай присядем на дорожку:
Еще секунду, каплю, крошку! –
Все недожитое дожить.

2.

Когда б Творец на Пасху разрешил
Двум свётам обменяться новостями,
Я б написала Кате, Саше, маме –
Ну, и тебе, мой ангел. Меж могил

Я и сама смеяться не могла,
А карточка почтовая все стерпит:
Улыбки, сплетни, даже штемпель смерти –
Совсем как наш, вот только без числа.

Здесь хорошо. Туманы по ночам
И чопорные аисты на крыше.
Поднимешь взгляд от Диккенса – и слышишь,
Как стряхивает лишний воск свеча.

Но ты навстречу мне не торопись;
Живи покамест громко, жарко, жадно,
Бросайся в каждый омут безоглядно
И ласточкой мисхорскою кружись.

Ведь ты, мой друг, не любишь тишины,
А здесь ее бездонные озера,
И чудище стозевно и озорно
Без устали обходит наши сны.

Бывает, обернешься невзначай –
Ничто, врасплох застигнутое взглядом,
То притворится крымским променадом,
То застучит дождем. Таков-то рай!

Нет, не спеши. Но адрес – запиши
(Не вымарает ли усталый цензор?)
И сохрани в столе.
Прощаюсь; вензель;
И вместо марки – лоскуток души.

[Ника Батхан, Феодосия \(Крым\)](#)

Палеолитика

На полуострове, покрытом пылью и бранью,
Маленький мамонт сопротивляется вымиранью.
Ищет сухие травки, скрипит камнями,
Ходит на водопитие дни за днями.
Хобот поднявши к солнцу, трубит восходы,
Прячется когда люди идут с охоты.
Смотрит на можжевельные коренья,
Смотрит на рыб, меняющих точку зренья
Вместе с течением, желтым или соленым.
Думает - не присниться ли папильоном
Где-то в Китае... мамонтами не снятся.
Время приходит сбросить клыки и сняться
С ветреной яйлы ниже, на побережье -
Там и враги и бури гуляют реже.
Можно под пальмой пыжиться по-слоновьи,
Можно искать пещеру, приют, зимовье.
Гнаться за яблоком, дергать с кустов лещину.
Люди проходят, кинув плащи на плечи.
Мамонт, ребята, это фигура речи
Монти Грааль, опция недеянья.
Я надеваю бурое одеянье.
Намасте, осень, тминова и корична!
Важно сопротивляться. Любовь вторична.
Важно дышать навстречу. Дышать, как будто
Бродишь по яйле, красной листвой укутан...

Автор: Оргкомитет
21.05.2016 18:00

Елена Копытова, Рига (Латвия)

"Как у людей"

Там, где тянутся к свету лучи частокола,
где закат домотканый, пропахший дымком,
в городке – с серебристым горнистом у школы,
с каланчой-старожилкой, с застывшей рекой –

обретаешься – сам себе фельдшер и знахарь.
Мало неба с овчинку! Но вот же... прирос!
Ломкий лёд под ногами, как колотый сахар.
Чёрно-белая графика голых берёз.

У лотка – мужики.
– Подходи! Будешь третьим? –
Отмахнёшься, исчезнешь, как блик на воде,
отзеркалив атаку лихих «междометий»...
но вернёшься,
и будь оно, «как у людей».

– За живых!
...а потом – за Серёгу и Саню...
(за других, кто успел не случиться седым).

Поднимается в небо над рубленой баней
«дым отечества» – горький берёзовый дым.

...смыть три шкуры, содрать доморощенный «глянец»!
Выбив веником душу, пустить её вскачь!
На широком столе – самовар-самозванец
с генеральской осанкой
и мутный первач.

За окошком с «распятьем» – метельная песня,
храм пшеничноголовый да снег – полотном.
Здесь, однажды сгорев, непременно воскреснешь
в оживающей почве проросшим зерном.

Юрий Семяцкий, Москва (Россия)

Ложь

Вот вы говорите, мол, деньги, карьера, власть.
А я смотрю на неё и думаю: может, её украсть?

Автор: Оргкомитет
21.05.2016 18:00

Спрятать от глаз посторонних в каком-нибудь горном ауле,
где люди безмолвны, где звёзды и горы уснули
столетия назад.

Лишь ветры стремительны там, лишь буанзу глазаст,
и носится вместе с ветрами по склонам,
и смотрит в долину, чей контур изломан.

Он страж этих мест.

Он страшен, свиреп,
и он понадёжнее нравственных скреп.

Я ей приносил бы цветы по утрам и смотрел
на полные губы, на робкий румянец, что мил, но не зрел,
на веки дрожащие, на прядку волос на щеке...

Так смотрит лишь сука с мольбой о пропавшем щенке,
не видя пискли,
на верных друзей, на людей, что его унесли,
и тлеет пустая надежда во взгляде,
и взгляд говорит осуждающе: я, де,
служила добру,
желала добра...

Эта любовь не сука, эта любовь хандра.

Вот вы говорите, что любовь — это просто вид
расстояния между «да» и падением андрогенов в крови
до минимального уровня, уровня непонимания.

Но любовь — это не врозь, не мания,
любовь — это там,
где превращается в плазму метан,
где скрепы духовные неосмотрительно хрупки...

Ведь ты же хотела привязать меня к своей юбке,
так что же теперь
ты гложешь меня,
это стихотворение обвиня-
я во лжи?

		Михаэль ШЕРБ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Сергей СЛЕПУХИН	Михаил ЮДОВСКИЙ	Евгений МИНИН	Ольга ВОРОНИНА	Александр ГАБРИЭЛЬ	Сергей ПАГЫН	Михаил ДЫНКИН	Виталий АСОВСКИЙ	Владислав СЕРГЕЕВ	Александр КУЛИКОВ	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Дмитрий МУЗИН	Михаил ГОФДИЗЕН
АКИМОВ Геннадий "Неприкаянный"					7				5		5	8						
АКИМОВ Геннадий "Родня"					11													
АРТИС Дмитрий "Берёт себя, любил себя, жалел..."	5				6							7	8					
АРТИС Дмитрий "В каком-нибудь избыточном раю..."					8	11												
БАБИНОВ Олег "Московский снег"	5	7			5	5			11				7					
БАБИНОВ Олег "Рядовой Рахманинов"		6			5					5								
БАТХАН Вероника "Ещё одна песня для короля ящериц"					5													
БАТХАН Вероника "Палеолитика"											9			5				
БЛИЗНЮК Дмитрий "Расстеленное в саду старое ватное одеяло..."		11									5							
ВЛАДИМИРОВ Виктор "Звезда окна"						5												
ВЛАДИМИРОВ Виктор "Я памятник себе..."													5					
ГОНОХОВ Игорь "Много, немного осталось зим..."	11																	
ГОНОХОВ Игорь "Не удивляюсь, когда замечаю..."														7				
ДЕНИСОВА Анна "Детство"	9							5		7								
ДЕНИСОВА Анна "Под вечер к нам война приходит в дом"	7																	
ДОМРАЧЕВА Ольга "Арахнофобия"								8			5							
ДОМРАЧЕВА Ольга "Воды твоей реки..."										9								
ДОМРАЧЕВА Ольга "Рождественское"					5	5			11									
ЗАВАРУХИН Вадим "Ключ в замок, по часовой..."							9						5					
ЗАВАРУХИН Вадим "Когда приходит тишина..."														5				
КАЛЯГИНА Людмила "Водовозное"		5										5	6					
КАЛЯГИНА Людмила "Стихийное"								5										
КЛИНОВОЙ Иван "Кто тебя научил ненавидеть..."									8									
КЛИНОВОЙ Иван "Пахнет грозой: озоном и озверином"	5																	
КЛИНОВОЙ Иван "Уже джихад объявлен ойкумене..."					5						6							
КОПЫТОВА Елена "Как у людей"														5				
КРОФТС Наталья "Анубис едет в отпуск"		5																
МАРКИНА Анна "И вдруг у плиты непривычно..."		5																

